

Александр Фейгманис

Рига, Латвия

ХАСИДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О РАВВИНЕ ЗАЛМАНЕ ЖЫЖМОРСКОМ

Раввин Залман Жыжморский был выдающимся учеником лидера движения Хабад р. Шнеура Залмана¹ и учителем р. Гилеля Поречского; он служил в Динабурге (ныне Даугавпилс) и Креславле (ныне Краслава), где скончался в 1827 г. По свидетельству Еврейской энциклопедии, изданной в Петербурге в 1908—1913 гг., «хасидская легенда украсила его личность поэтическими вымыслами, сохранившиеся в рукописи хасидские гомилии² свидетельствуют о его необыкновенной эрудиции и своеобразном философском понимании каббалы»³.

Залман Жыжморский был первым хасидским раввином в Динабурге. По одним рассказам, он был учеником Виленского гаона⁴, по другим — происходил из другого города, но в юности приехал учиться в Вильно в бет-мидраш, где сблизился с раввином Беньямином Кляцкером и каббалистами. В Вильно он учился у раввина Меира Рафаэлиса, от которого услышал слова хасидизма. Эти слова так взволновали его дух, что он поехал в Лиозно к Алтер Ребе⁵ и стал одним из его самых близких учеников. Затем он странствовал по Украине и, не раскрывая своей принадлежности к хасидам, побывал в Воложине и у Виленского гаона. Затем был раввином в Жыжморах, что между Вильно и Ковно, а затем приехал служить в Динабург. Здесь ему пришлось испытать много невзгод от митнагедов, несмотря на то, что он происходил от Саббата бен Меира ха-Когена (1621—1663) — величайшего представителя литовского талмудизма, известного под аббревиатурой Шах. Раввин Залман Жыжморский решил получить место раввина в Поречье, но оно было отдано его другу Гилелю.

В Динабурге у р. Залмана возникли большие неприятности, так как он произвел гиюр (переход в иудаизм нееврея), что по законам Российской империи было запрещено, и на него донесли его враги — митнагеды. По другой версии, этот новообращенный сам отказался от иудаизма и донес на р. Залмана властям. По хасидской легенде, тому удалось избежать наказания, так как в высшем мире было вынесено решение в его пользу, и суду в нижнем мире пришлось подчиниться и вынести постановление в его пользу. Вскоре много семей глав общин Динабурга покинули город и переехали на жительство в Херсонскую губернию, а р. Залман переселился в Креславль, где исполнял обязанности резника⁶.

Рассказы о Залмане Жыжморском, приучающие полагаться на Господа и полностью доверять цадику, хранятся в Иерусалиме, в библиотеке Хабада на ул. Иешагу. Приведем некоторые из них.

«Автор книги “Тания” [“Баал ха-Тания”, т. е. Шнеур Залман, или Алтер Ребе] имел обыкновение посылать своих выдающихся учеников в разные местечки, чтобы учить людей хасидизму, служению Богу в любви и страхе, а также для сбора пожертвований для живущих в Стране Израиля.

Как-то раз подозвал “Баал ха-Тания” р. Залмана Жыжморского и призвал его стать своим посланником. Во время благословления на посланничество ребе сказал ему:

— Очень остерегайся, чтобы не ночевать в доме с входной дверью с востока.

Раввин Залман нанял извозчика и пустился в путь. Он много преуспел в приобщении людей к служению хасидизму и в сборе пожертвований. При возвращении домой их повозка сбилась с пути и заехала в густой лес. Стемнело. Извозчик и р. Залман испугались и не знали, что делать.

Через некоторое время заметили они свет в окне какого-то дома. Извозчик сразу же повернул лошадь к этому дому, подъехал, постучал в дверь. На стук вышел мужик, сказал им “шолом-алеихем”⁷ и пригласил в дом. Войдя в дом, р. Залман благословил хозяина и спросил, где в доме восточная стена, ибо хотел помолиться. Когда хозяин дома показал ему стену, р. Залмана охватил страх, ибо вход был в восточной стене, и он вспомнил предостережение своего ребе. Он приказал извозчику взять упряжь и запрыгав лошадью, чтобы продолжить путь. Извозчик не понял, чего надо опасаться, однако все же стал послушно выполнять указания р. Залмана. Но вдруг появился хозяин дома и угрожающим голосом сказал:

— Я ввожу гостей, а не выпускаю. Вы остаетесь здесь. — И сразу же закрыл за ними дверь и запер на замок.

Пока р. Залман и извозчик в ужасе стояли, до их ушей донеслись голоса людей, ворвавшихся в дом. Один из этих людей спросил:

— Что за повозка во дворе? Тебе сегодня удалось поймать хорошую птицу?

— Такая птица нам нечасто попадалась, — отвечал хозяин. — У них много вещей и денег.

— Пойдем, — сказали разбойники, — посмотрим на них.

Дверь открылась, и в комнату ворвались шесть диких рож, в их глазах полыхала жажда убийства. Раввин Залман осмелился обратиться к разбойникам:

— Посланник я человека святого и праведного, которому известны все тайны. Предвидел он опасность, что встретилась на моем пути. Предупреждаю я вас: если причините нам зло, то святой ребе отомстит за нашу кровь.

Насмешка сошла с уст разбойников, а хозяин погрузился в раздумья.

Всю ночь р. Залман и извозчик читали Псалмы с плачем и от всего сердца. Под утро они услышали приближающиеся тихие шаги. Открылась дверь, на пороге стоял хозяин дома.

— Быстрее идите за мной, — сказал он, — я помогу вам спастись отсюда.

Они почти не поверили услышанному, но хозяин открыл перед ними дверь, и в считанные минуты они были в своей повозке.

— Я вас спасаю ради вашего ребе, — сказал хозяин и передал для ребе 50 рублей.

Когда р. Залман вернулся к ребе, тот сказал, что всю ночь не спал, ибо предчувствовал несчастье, которое случилось с его посланником. Он взял 50 рублей, полученных от разбойника, и воткнул купюру в щель в стене.

Через несколько лет после описанных событий какой-то бедняк пришел к ребе и захотел его видеть. Ребе отказался принять бедняка, но приказал габаю [старосте синагоги] выдать бедняку 50 рублей из щели в стене. Никто не догадывался, что произошло, и только ребе и бедняк знали, что происходит⁸.

Вот другая легенда о р. Залмане.

«Однажды р. Залман приехал в город Кременчуг на Украине в Йом-Кипур (Судный день). Во время молитвы он имел обыкновение ходить туда-сюда, полностью отрешившись от мира и не видя, стоит ли кто-то рядом или нет. Поэтому в синагоге Кременчуга пришлось сделать ограду вокруг места, где стоял р. Залман. Накануне Судного дня, перед заходом солнца, он взял талес [молитвенное покрывало], перебросил его через плечо и начал ходить туда-сюда, и таким образом он проходил весь Йом-Кипур»⁹.

Надо сказать, что в хасидских легендах придавалось большое значение описанию странностей и особенностей поведения своих цадиков. В этом видели сокровенный, мистический смысл.

О понимании р. Залманом каббалы говорит другая легенда.

«Как-то раз пришел р. Залман в город Хеймец¹⁰ Минской губернии накануне субботы. И был с ним раввин Гилель из Поречья. Это было до того, как р. Гилель стал хасидом Хабада. После наступления субботы пришел р. Гилель с товарищем к р. Залману и спросили его:

— Слышали мы, что хасиды Хабада объясняют каббалу, и мы хотим услышать эти новые объяснения.

И ответил им р. Залман:

— Вы оба ошибаетесь. Каббала — это одно, а хасидизм — это другое. Хасидизм объясняет явную и скрытую Тору и пути Баал-Шем-Това¹¹.

И он объяснил им путь единства верхнего и нижнего миров в духе «Тании» и хасидизма. Сразу же после этого р. Гилель стал хасидом Хабада, а друг его остался литваком¹².

Необычна и загадочна следующая хасидская легенда.

«Говорил р. Гилель Поречский по поводу ума р. Залмана Жыжморского:

— Я и кот равны. Значит ли это, что как кот в сравнении со мной, так и я по сравнению с котом? Нет! Я и кот, мы оба равны р. Залману»¹³.

В северной части еврейского кладбища в Краславе, что раскинулось на высоком берегу Даугавы, сохранился надгробный камень из черного гранита с очень старой, почти полностью стершейся надписью. По-видимому, это и есть надгробие легендарного хасидского раввина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шнеур Залман из Ляд (1745—1813) — основатель хасидского движения Хабад. Известен также как Алтер Ребе. — *Ред.*

² Гомилия (греч. *omilia* — беседа) — поучение, проповедь. — *Ред.*

³ Еврейская энциклопедия. СПб., [1908—1913]. Т. 7. Стб. 614.

⁴ Как Виленский гаон известен Элиягу бен Шломо Залман (1720—1797), знаменитый талмудист и ученый. — *Ред.*

⁵ Имеется в виду Шнеур Залман. — *Ред.*

⁶ *Batlan Y. L. Sefer Zoher Yehuda. Machon "Ohel-Shem"-Lubavitch, 1991. P. 8—9.*

⁷ Традиционное еврейское приветствие, означающее «мир вам». — *Ред.*

⁸ *Sipurey Hasidim / Comp. Sh. Zevin. Jerusalem, [s. a.] P. 475—476.*

⁹ *Rshimut davrim / Comp. A. Chitrik. Brooklyn, 1941. P. 236.*

¹⁰ По всей вероятности, приведено еврейское название населенного пункта, идентифицировать которое не представляется возможным. — *Ред.*

¹¹ Баал-Шем-Тов (букв. др.-евр. «обладатель доброго имени»), Исраэль бен Элиэзер (сокр. Бешт; 1700—1760) — основоположник хасидизма. — *Ред.*

¹² *Shmuot ve sipurim. Brooklyn, 1990. Vol. 2. P. 175.*

¹³ *Rshimut dvarim. P. 236.*